

На лице силиконового манекена не было никакого выражения, но по языку его тела, например по лёгкой дрожи, было видно, что он немного напуган.

Сяо Ли даже не пошевелился. Вместо этого он сделал два глубоких вдоха и попытался успокоить своё дыхание. Первая погоня вымотала его до предела. Это было сравнимо с пробежкой на 2 км в школе, хотя в то время его уводили отдохнуть на полпути. Стоявший сбоку Шэнь Шэньчжи протянул руку, чтобы похлопать его по спине.

Через некоторое время Сяо Ли закатал рукава и подошёл к силиконовому манекену. Он схватил его за воротник и приподнял. Силиконовый манекен весил совсем немного, и Сяо Ли легко поднял его.

Чжэн И посветил фонариком прямо на лицо силиконового манекена. В неровном свете оно больше походило на лицо пациента с ожогами, потерявшего оба глаза.

— Кто ты такой? — спросил Сяо Ли.

Судя по предыдущему тону речи силиконового манекена, он обладал разумом и мог общаться. Он многое знал, в отличие от горилл и пираний. У силиконового манекена не было глаз, но он выглядел так, словно раздумывал, как ответить.

Сяо Ли поднял его одной рукой и поместил над бассейном.

— Не бери в голову, я думаю, эти рыбки должны по тебе скучать.

Кончик силиконового манекена находился всего в одном сантиметре от поверхности воды, где произошёл удар электрическим током. Сяо Ли нужно было просто отпустить его, и он упал бы в бассейн.

— Эй, эй, я буду говорить. Но для начала убери меня от воды! — покричал силиконовый манекен. — Я всего лишь случайный прохожий. Невинный прохожий!

— Он может нести чушь в терминах прилагательных и существительных.

Сяо Ли сказал ему:

— Продолжай.

Силиконовый манекен не смел пошевелить пальцами ног.

— На самом деле, мне нечего сказать. Я просто увидел, что это оживлённое место, и пришёл

посмотреть. Я хотел составить вам компанию в игре.

— Ты назвал нас посторонними, — заявил Сяо Ли. — Те, кто обычно называет нас так, — это существа, способные перемещаться по различным измерениям.

Силиконовый манекен хотел придать себе невинный вид, но из-за своего внешнего вида он выглядел скорее озорным. Он сказал:

— Я не понимаю, о чём ты говоришь. Я только что назвал вас посторонними, потому что вы вломились в выставочные залы.

Внезапно он повернул шею почти на 90 градусов, чтобы посмотреть на Гао Яо.

— В последнее время к нам по ночам приходит много таких людей, как ты. Я видел тебя раньше, помнишь?

Гао Яо только что пережил погоню не на жизнь, а на смерть и уже потерял способность мыслить. Теперь к нему внезапно обратились, и он на мгновение растерялся.

— Я тебя не видел.

Силиконовый манекен ухмыльнулся.

— Конечно, я бы не позволил тебе увидеть меня.

— Значит, ты из одного из выставочных залов? — спросил Сяо Ли.

Силиконовый манекен изящно ответил:

— Конечно. Знаменитый господин Эркюль из зала F с нетерпением ждёт вашего визита.

Зал F. Сяо Ли вспомнил, что днём этот зал находился недалеко от аквариума, в котором они сейчас находились. Они не сразу вошли внутрь. Некоторое время они просто наблюдали за происходящим из вестибюля зала F. Он вспомнил, что этот зал был сделан в стиле кондитерской фабрики и пользовался большой популярностью у детей.

— Т-ты можешь выйти оттуда? — спросил Гао Яо, не подумав.

— Что за высокий, глупый чужак, — гордо заявил силиконовый манекен. — Конечно, я могу.

Сяо Ли усомнился в этом.

— Значит, ты должен знать, где находится это место?

Силиконовый манекен притворился глупым.

— Разве это не аквариум?

— Тематический парк будущего, — провозгласил Сяо Ли.

— О да, великий тематический парк будущего. Это прекрасное место, посвящённое человечеству во всём мире! Здесь есть всё, что вы можете себе представить. Это чудо света, бесконечный рай.

Силиконовый манекен громко и страстно заявил об этом, как настоящий агент по недвижимости.

Сяо Ли сказал ему:

— Не хвастайся. Где ты обычно находишься в течение дня?

Силиконовый манекен беззаботно произнёс:

— Днём нужно спать. Ты что, не спишь днём?

Чжэн И: «...»

Они действительно не спали днём.

Е Цзэцин подошёл к Сяо Ли и наклонился к его уху.

— Не спрашивай больше этот манекен...

Силиконовый манекен резко прервал его:

— Никому нельзя называть меня манекеном. У меня есть имя.

Е Цзэцин подумал, что это что-то новенькое. Обычно он не общался так спокойно с призраками экземпляров. Во время их преследования или антиохоты, он либо пугался призраков, либо

наблюдал, как над ними издевается крупная шишка.

Е Цзэцин спросил:

— Как тебя зовут?

Силиконовый манекен не ответил словами. Он всё давил и давил на Сяо Ли. Как только другой человек уступил ему, он окунул кончики пальцев в лужу воды, которая образовалась на земле из-за предыдущей борьбы пирании. Эта часть лужи не была соединена с поверхностью воды и не была поражена электрическим током. Он написал:

«Ху Цзюньмин»

Е Цзэцин: «?»

Чжэн И: «???»

Ху Цзюнь... мин?

Что это было за имя? Фильтр? Чжу Го Дин?*

П.п.: Он не может прочитать имя.

Чжэн И попытался произнести это про себя, но в душе у него вырвался безграмотный возглас:

— Почему у силиконового манекена такое сложное имя?

Он даже не смог его прочесть. Разве такая штука не должна называться как-нибудь вроде «Билли, номер 89757» или «Последний заказ»? Эти имена были приятными, запоминающимися и лёгкими для произнесения!

Силиконовый манекен перестал писать.

— Это моё имя. Посторонние, пожалуйста, называйте меня так.

Е Цзэцин: «...»

Отклонено. Он отказался произнести это вслух. Из-за его молчания на лице силиконового манекена появилось самодовольное выражение, и он резко рассмеялся. Он инстинктивно обошёл Сяо Ли и вызывающе посмотрел на Е Цзэцина и остальных. Е Цзэцин взглянул на Сяо

Ли.

Сяо Ли поинтересовался:

— Что такое?

Глаза Е Цзэцина молили о помощи.

Спаси этого ребёнка.

Силиконовый манекен презрительно заявил:

— Ты не выглядишь очень умным, тупица.

Из-за его насмешек Е Цзэцин внезапно успокоился. Он сказал Сяо Ли с непроницаемым лицом:

— Эркюль, пойдём.

Сяо Ли улыбнулся и ни секунды на мешкал. Он просто отпустил его, и силиконовый манекен упал прямо в воду. Затем он закрыл крышку.

Появление силиконового манекена встревожило белую рыбу. Он ненадолго погрузился, прежде чем снова всплыть на поверхность. Из-за этого силиконовая голова застряла на стыке поверхности воды и крышки.

Сяо Ли слишком быстро отпустил его руку. Забудьте о силиконовом манекене, даже Е Цзэцин не предполагал, что Сяо Ли внезапно его бросит. Он спросил:

— Ты не будешь продолжать расспрашивать его?

— Он ничего не скажет. Он просто пытается найти способ заманить нас в зал F, — объяснил ему Сяо Ли. — Он играл с тобой.

Он продолжал вонзать нож.

— Но это и правда было весело.

Е Цзэцин: «...»

Он посмотрел вниз. Издав короткий и подозрительный звук, силиконовый манекен в бассейне замолк и больше не шевелился. Он был похож на тряпичную куклу, потерявшую свою душу. Сяо Ли повернулся, чтобы найти другой выход. Е Цзэцин подошёл к нему сзади и некоторое время мешкал, прежде чем наконец задать вопрос, который давно крутился у него в голове.

Сяо Ли заговорил, не поднимая головы:

— Ху Цзюньмин.

...Он многому научился.

Е Цзэцин кашлянул.

Выходом из верхней части аквариума был тёмный проход, который привёл их в заднюю часть зала Х. У этой двери не было ручки, и она была практически встроена в выставочный зал снаружи. В любом случае, хорошо, что они смогли успешно выжить среди пираний.

Они двинулись вперёд, и только Гао Яо и Чжао Иянь выглядели не так, как надо. Если бы игроки прислушались повнимательнее, они бы услышали, как эти двое что-то бормочут. Е Цзэцин прислушался и услышал только фразу:

— Выставочный зал был разрушен вот так. Как я смогу завтра объяснить это руководителям?

Он чуть не поперхнулся.

— Нет, ты же чуть не расстался с жизнью! Почему ты продолжаешь думать о таких вещах?

Гао Яо выглядел печальным, и его брови опустились.

— Это входит в обязанности охранника.

— Обязанности, — повторил Сяо Ли. — Выполняйте свои обязанности.

— Я был готов умереть, когда пришёл сюда подписывать контракт, но на самом деле я сделал это место похожим на то, что есть сейчас, — Чжао Иянь был полон сожаления.

Чжэн И недовольно воскликнул:

— Что ты имеешь в виду? Мы спасли вас или же были неправы, поступив так?

Чжао Иянь слабо ответил:

— Я не это имел в виду. Я, естественно, хочу поблагодарить вас...

— Мы не услышали ни единого слова благодарности. Кроме того, это были не мы. Это был Эркюль, понимаешь?

Чжэн И поссорился с охранниками, что замедлило их продвижение.

И всё же через некоторое время перед их глазами предстал зал F.

Корпус был построен в стиле фабрики, а дымоход был сделан в виде яркой конфетной упаковки. На солнце он выглядел прекрасно, но ночью казался закрытым фильтром.

Ху Цзюньмин сказал, что он был внутри.

— Мы пойдём внутрь?

Е Цзэцин думал, что услышит утвердительный ответ Сяо Ли. В конце концов, он очень хорошо представлял себе личность Сяо Ли после того, как они так долго были товарищами по команде. Он даже сделал шаг к залу F, когда Сяо Ли неожиданно ответил:

— Нет.

Е Цзэцин испуганно обернулся.

— Мы не будем заходить внутрь?

— Мы не будем заходить сейчас.

Он указал на другой нужный выставочный зал в отдалении.

— Пойдём туда, а здесь пока пропустим.

Е Цзэцин поинтересовался:

— Ты действительно Эркюль?

— Я нет.

Е Цзэцин: «!!!»

Сяо Ли продолжил:

— А ты?

Он был слишком ленив, чтобы заботиться о своих глупых товарищах по команде. Он сунул руку в карман и обошёл зал F. Сяо Ли шёл очень быстро и почти избавился от людей, стоявших позади него. Однако Шэнь Шэньчжи не отставал от него и шёл рядом.

В ярком лунном свете этот молодой человек протянул Сяо Ли руку. На его ладони лежали две конфеты, одна золотая, а другая чёрная. Шэнь Шэньчжи взял чёрную конфету. Её глубокая, тёмная и простая упаковка напоминала ночное звёздное небо. Сяо Ли узнал в этом продукте кондитерскую фабрику, которую видел днём. Из-за проблем с цветом продажи были не очень высокими.

Шэнь Шэньчжи протянул их.

— Когда я впервые увидел их, я подумал о твоих глазах.

Чисто чёрные, милые глаза.

Сяо Ли посмотрел на другую золотую конфету. Если чёрный был похож на него, то эта золотая конфетка, несомненно, была Шэнь Шэньчжи.

Очень красивый цвет.

Он подумал об этом и взял золотую конфету с ладони мужчины.

Шэнь Шэньчжи наблюдал, как он ест, прежде чем разломить чёрную конфету на ладони и положить её в рот. Сладкий вкус распространился от его языка до самого сердца. Этот вкус опьянил его сильнее, чем короткий физический контакт.

Он представлял, что целовать другого человека или сближаться с ним — примерно так. Каждый раз, когда он не появлялся, он нервно представлял себе множество сцен. Например, прямой поцелуй или даже больше. Шэнь Шэньчжи думал об этом и постоянно выражал свои чувства словами.

Однако сейчас он не хотел разрушать настоящее. После того нетерпеливого поцелуя у них было не так уж много интимных контактов.

Конфета давно растаяла, но сладость никуда не исчезла. Этот сладкий вкус был подобен водовороту в бескрайнем море, который без разбора затягивал его вниз и заставлял неудержимо падать.

Это была любовь.

<http://bllate.org/book/12944/1136465>